



*Церковь Знамения
иконы Божией Матери
на Шереметьевом дворе*



*Ц*ерковь Знамения Пресвятой Богородицы в Романовом переулке находится близ Воздвиженки в районе Старого Государева двора.



*Церковь Знамения Пресвятой
Богородицы. Гравюра XVIII века.*

В летописных записях и архивных документах XVII—XX веков она имеет топографические привязки: «что на Романовом дворе», позже «в Разумовском переулке», затем «в Шереметевском переулке», в советское время «на улице Грановского». Ныне переулок назван Романовым по находившемуся здесь в старину владению бояр Романовых, где и была выстроена первоначально их деревянная домовая Знаменская церковь.

Сама местность, где расположена церковь, имеет древнейшую историю, уходящую вглубь веков. Описываемая территория расположена в юго-западной части квартала, ограниченного улицами Воздвиженкой, Моховой, Большой Никитской и Романовым переулком. Она расположена рядом с Крем-

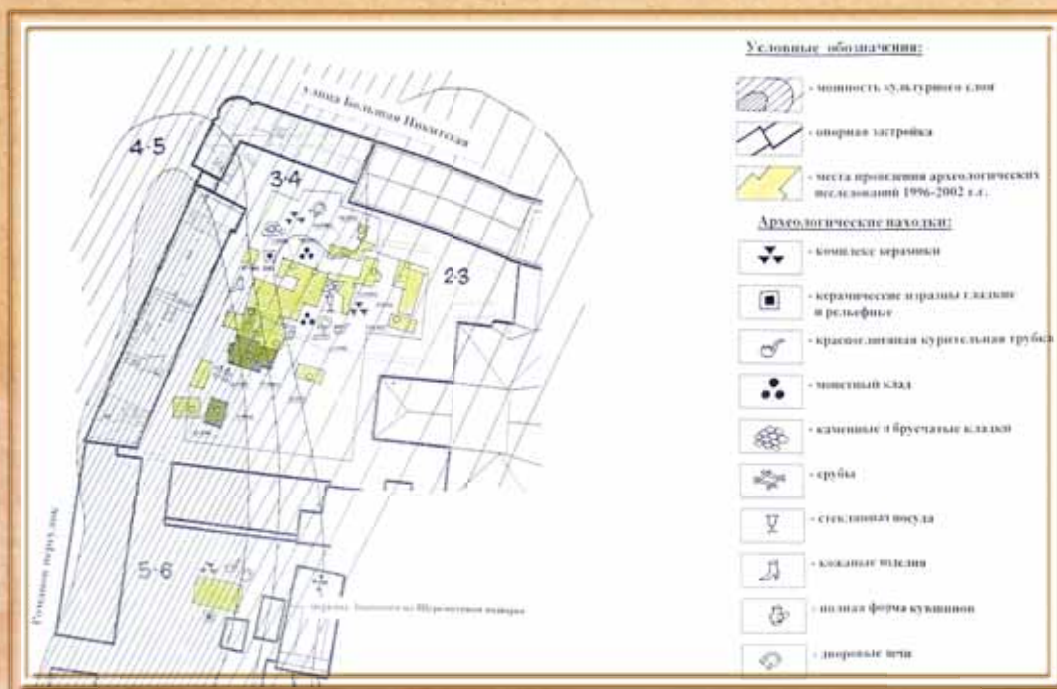
лем, к западу от него; находилась на правом берегу реки Неглинной и была подольем холма (Кремлевского), обжитого еще в дохристианский период становления древней Москвы. Археологические исследования показали, что в древности холм был более выраженным и покрыт лесом, приблизительно в период между IV и II веками до н. э. Он был распахан, что связано с хозяйственной деятель-



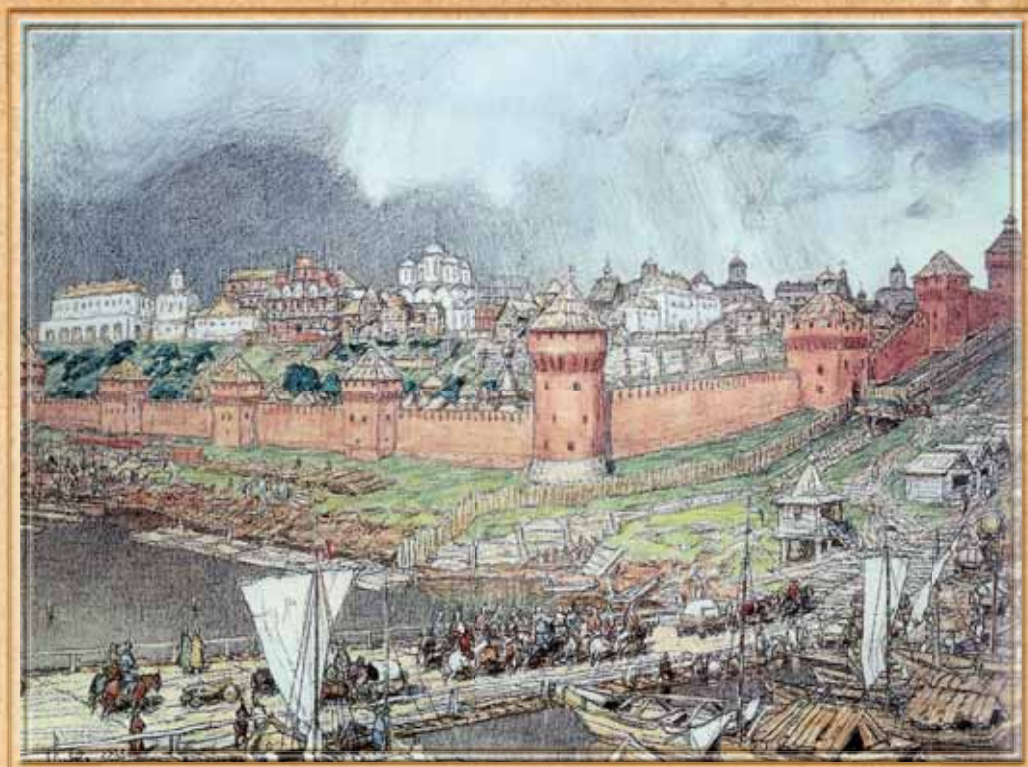
Вид на Кремль зимой. В.Суриков. 1876 год.

ностью древнего поселения на Кремлевском холме. Холм распаивался также и в XII—XIII веках, что было уже связано со славянской колонизацией. Местные жители, кроме традиционных сельских занятий занимались и торговлей, о чем свидетельствует обнаруженная здесь редкая находка — медная стрелка от весов для малых взвешиваний для розничной торговли, которая производилась на древней торговой площадке, расположенной в конце Смоленской дороги. Судя по данным археологии, это сельское поселение сгорело где-то около середины XIII века, возможно в связи с нашествием Батыя, после чего территория поселения пришла в запустение вплоть до середины XVI века.

По всей видимости, городское освоение территории данного квартала следует относить ко второй половине-концу XV века. Это подтверждается многочисленными летописными записями о пожарах в Занеглименье. В записи об одном из сильнейших московских пожаров 1493 года в частности говорится, что «выгоре посад за Неглимною от Духа Святого по Черторию, и по Борис и Глеб на Орбате, и до Петровской слободки». Петровская слободка в этой местности называлась по древней церкви Петра и Павла, находившейся здесь в середине XVI века. В результате пожара 1493 года вышел указ Ивана III 1495 года об очистке местности на расстоянии 109 саженей прилежавшей к Кремлю.



Ситуационный план с обозначением мест археологических находок. Археологические исследования проводились на территории Опричного двора Ивана Третьего. 2005 год.



Московский Кремль при Иване III. А. М. Васнецов.

В результате этого распоряжения вокруг кремлевских стен образовались обширные плацдармы, призванные служить защитой от пожаров. В итоге была сформирована линия современной Моховой улицы. В конце XV — начале XVI веков были построены новые кремлевские стены; в восточной стене Кремля была устроена дополнительная проезжая башня (Троицкие ворота). В средневековом городе крепостные ворота являлись одним из основных градообразующих элементов, поскольку к ним подходили важнейшие дороги, связывающие его с другими городами и землями.

Вскоре после устройства Троицких ворот сформировалось направление улицы Воздвиженки, на которую постепенно перешла трасса Смоленской дороги, поэтому Воздвиженка вначале называлась Смоленской улицей. Одновременно была сформирована и линия Большой Никитской улицы, получившая свое название от церкви Никиты за Неглинной (Никитского монастыря), известной с 1536 года. Рядом с этой церковью в первой половине XVI столетия располагались дворы князей Глинских, родственников второй жены Василия III. Сохранившийся дом № 10 — вероятно, остаток древнего Никитского монастыря, находившегося на углу Кисловского переуллка и Большой Никитской



*Портрет великого князя Василия III.
Из французского издания 1584 года.*

улицы. К церкви мч. Никиты, возможно, относится сообщение Карамзина о том, что в ней в 1534 году «без всякой чести» похоронили князя Михаила Глинского — дядю супруги великого князя Василия III Елены Глинской, после кончины Василия выступившего против фаворита царицы Елены и потерпевшего поражение. Позже у этой церкви Никита Романович Юрьев, отец Патриарха Филарета, возродил древний монастырь. В нем, кроме главного собора, были еще две церкви — Великомученика Дмитрия Солунского, примыкавшая к собору, и Воскресения Словущего в колокольне, выстроенной М. Д. Быковским в 1868 году.

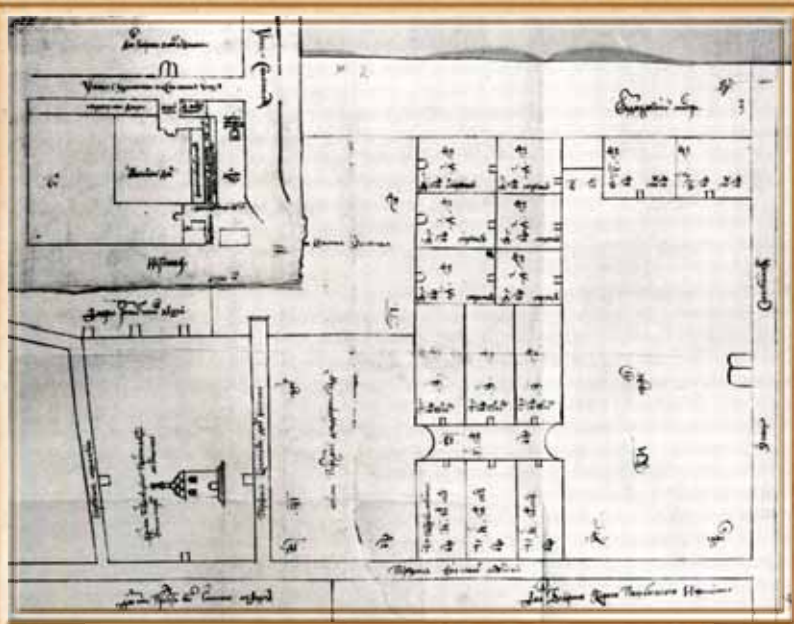
В начале XVI столетия двор, где ныне находится церковь Знамения в Романовом переулке был в собственности одного из представителей ветви князей Стародубских Ивана Ромодановского. В 1485 году он участвовал в походе на Казань, а в 1507—1516 годах был наместником одной из московских третей (Зарядья, Заречья (Замоскворечья) или Заяузья). В 1521 году он завещал значительную часть своего имения своей снохе княгине Аксинье Ромодановской, которая происходила из рода Захарьиных-Юрьевых и приходилась теткой будущей царице, первой супруге Ивана IV (Грозного) Анастасии Романовой.

В 1547 году в непосредственной близости от этого двора начался один из сильнейших московских пожаров, когда загорелась церковь в Крестовоздвиженском монастыре (располагался на месте дома №7 по Воздвиженке, упразднен в 1813 году). По летописному описанию, от великой бури огонь распространился на все Занеглимение, охватил Арбат до Новинского монастыря, Кисловский переулок, Тверскую, Никитскую улицы, нынешнюю Кропоткинскую набережную, погорели двор князей Пожарских на Арбате, множество церквей. Огонь распространился также на восток к «полому месту», окружавшему кремлевские стены, захватывая, таким образом, описываемый нами двор. Распространению пожара на север за Успенский вражек помешали активные действия царя Ивана Грозного и его двоюродного брата князя Владимира Андреевича Старицкого. В 1564 году летописцы отметили еще один пожар на Воздвиженской улице,

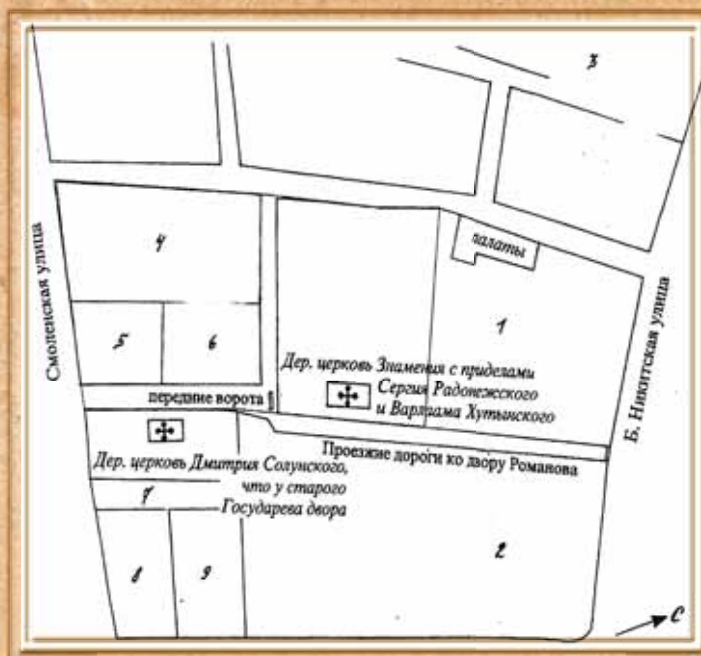
возникший непосредственно в районе описываемой территории. Сгорели дворы князя Палецкого, князя Михайлы Черкасского «и иных всего девять дворов да пять келей». В этот пожар пострадало здание церкви Дмитрия Солунского, находившееся рядом с двором брата второй жены Ивана IV князя Михаила (Домалук-мурза) Темрюковича Черкасского. Вместе со своей сестрой княжной Марией он приехал в Москву «из Пятигорских черкас» в 1561 году. После приезда ему было пожаловано бывшее владение князя И. В. Ромодановского. Интересное упоминание о сгоревших в этом пожаре пяти кельях, скорее всего, относится к Никитскому монастырю. Упомянутая древняя церковь Дмитрия Солунского существовала до 80-х годов XVIII века и находилась на том месте, где сейчас проходит граница между домами № 4 и 6 на Воздвиженке, и называлась «что на Старом Государевом дворе». Следовательно, описываемый квартал имел особое государственное значение еще со времен Рюриковичей — Василия III и Ивана IV Грозного. Поэтому не случайно, что именно здесь Иваном Грозным было отведено место под строительство его Опричного двора, а часть Занеглименя взята в «опричный обиход».

О введении опричного порядка управления Иван Грозный объявил в начале 1565 года. В связи с этим все государство, включая столицу, было разделено на две части — опричнину и земщину. «Того же года попущением Божиим за грехи наши возъярился царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси... учиниша опришнину, разделение земли и градом. И иных бояр и дворян, и детей боярских

взяша в опришнину, а иным повеле быть в земских», — так повествует летопись о событиях 1565 года. В Москве в опричнину попала южная часть Занеглименя, причем граница между опричной и земщиной прошла по Большой Никитской улице. На «свой обиход»,



Планы местности в районе улиц Смоленской и Знаменки. 1680-е годы.



Состав владельцев на 1629 год: 1) боярин князь И. Ж. Романов; 2) боярин князь Д. М. Черкасский; 3) Жикитский монастырь; 4) Княгиня Анна Турусова; 5) Максим Языков; 6) Иван Благово; 7) церковный причт; 8) воевода В. Т. Пушкин; 9) боярин Т. Т. Пушкин.

в опричнину Иван Грозный забрал западную часть города, от впадения ручья Черторый в Москву-реку (примерно от Пречистенской набережной) до левой стороны Большой Никитской улицы. (Слово «опричина» происходит от слова «оприч» (особый; кроме), означавшего удел, выделяемый вдовым княгиням. Слово «земщина» означало землю и недвижимость, выделенные в частную собственность).

В апреле 1566 года «повелел царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси двор себе ставить за городом за

Неглимною, меж Арбатские улицы и Никицкие, от полова места, где церкви великий мученик Христов Дмитрий да храм святых апостол Петра и Павла, и ограду каменну вокруг двора повелел зделать». В другой, более поздней, летописи говорится, что Иван Грозный «переведяся за Неглинну реку напротив монастыря на Арбацкую улицу на двор тестя своего князь Михаила Васильевича Черкасского». Эти записи позволяют однозначно локализовать Опричный двор на территории квартала с окрестностями, где ныне находится храм Знамения. Граница Опричного двора прошла по линии плацдарма вокруг Кремля, то есть приблизительно по современной линии Моховой улицы.

Введение опричнины самым непосредственным образом сказалось на судьбе описываемой местности. Для опричников Ивана Грозного недалеко от Опричного двора были поселены калашники, то есть пекари, и кислошники, приготавливавшие капусту, соленья, квасы. Здесь находились две Кисловские слободы — патриаршая и дворцовая. В конце XVII века тут насчитывалось 124 двора. Позже тут была и слобода, управлявшаяся Царицыной мастерской палатой, в которой жили